

УДК 27-23
ББК 86.37
Т57

Sigve K. Tonstad

THE LOST MEANING OF THE SEVENTH DAY

Authorized translation of the English edition Copyright © 2009 by Andrews University Press.
This translation of The Lost Meaning of the Seventh Day is published and sold
by permission of Andrews University Press, the owner of all rights to publish and sell the same.

Перевод с английского *Сергея Корниенко*

Оформление переплета *Петра Петрова*

Тонстад, Сигве.

Т57 Седьмой день. Утраченное сокровище Библии : [перевод с английского С. Корниенко] / Сигве Тонстад. — Москва : Эксмо, Источник жизни, 2019. — 640 с. — (Религия. История Бога).

ISBN 978-5-04-100233-6

Эта книга переносит читателя в настоящую сокровищницу утраченных смыслов библейского повествования. Профессор библеистики Сигве Тонстад исследует библейские и постбиблейские представления о последнем дне творения мира и рассказывает, как была предана забвению одна из глубочайших, основополагающих тем Библии: исключительное значение седьмого дня. Книга поможет всем христианам лучше понять глубинные основы их веры, а для широкой аудитории читателей, интересующихся историей библейских и христианских представлений, станет ценнейшим и увлекательным обзором исторической и богословской драмы осмысления христианами себя и своих ценностей на протяжении библейской эпохи и двух тысячелетий христианства.

**УДК 27-23
ББК 86.37**

ISBN 978-5-04-100233-6

© Перевод на русский язык. ООО «Издательство «Источник жизни», 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	9
----------------------	---

ЗНАКОМСТВО С СЕДЬМЫМ ДНЕМ

Глава 1. Знакомьтесь: седьмой день	13
Основные положения	13
Разрыв	17
«Сужение»	20
Смысл седьмого дня.	22
Проблематика седьмого дня	26

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Глава 2. Начальные смыслы	33
Первые впечатления	33
Анализ текста и его контекста	35
Смысловые аспекты седьмого дня в повествовании о творении	42
<i>Преднамеренный акт</i>	42
<i>Особая прерогатива</i>	44
<i>Указание на личностные качества</i>	46
<i>Фактор отношений</i>	48
<i>Выражение любви</i>	50
<i>Подтвержденное присутствие</i>	51
<i>Благословенный день</i>	52
<i>Знак откровения</i>	54
Глава 3. Потерянный рай	62
История о коварном обмане	63
Внимая чуждому голосу	69
Седьмой день в контексте противоборства	75
Глава 4. Подражание Богу	83
Ключи к разгадке	84
Красноречивое молчание	87
Imitatio Dei	93
Глава 5. Седьмой день и свобода	101
Стремление к свободе	101
Превосходство седьмого дня	103

Свобода — не все так просто	107
Глава 6. Вынужденное повеление	118
Еще раз о контексте	118
Скрепляющий завет	121
Нарративные корни заповеди о субботе	125
Взаимность и призвание	130
Глава 7. Сила времени	135
Знамение и реальность	136
Знамение как памятка	139
Сила времени	142
Глава 8. Седьмой день и общественное сознание	150
Социальный фактор	150
Субботняя реальность	151
Пророки, справедливость и седьмой день	155
Опора для бедных	159
Общественная мораль	163
Глава 9. Пророческая ставка на субботу	170
Суббота в Книге пророка Исаии	171
Суббота и Божья верность	179
Суббота как пророческое наследие	182
Глава 10. Перекресток и обратный отсчет	188
Неемия и суббота	190
Суббота на перекрестке	192
Новый взгляд	198
Обратный отсчет до нового начала	202
 СЕДЬМОЙ ДЕНЬ В НОВОМ ЗАВЕТЕ	
Глава 11. Суббота и Христово служение исцеления	211
Исцеление в субботу	212
Субботные исцеления как подоплека противостояния	215
Субботные исцеления и личность Иисуса	220
Субботные исцеления и характер Божий	224
Глава 12. Суббота и наибольшая заповедь	238
Кто он — фарисей?	238
Серьезный вопрос	241
Наибольшая заповедь и суббота	249
Глава 13. Павел и кризис в Галатии	257
В попытке понять Павла	257
Соблюдение особых дней	265

Значимые утверждения Павла в Послании к Галатам.	268
Суббота в Послании к Галатам	282
Глава 14. Загадочные «субботы» из Послания к Колоссянам	296
Колоссяне и суббота.	297
Суббота и весть, обращенная к колоссянам	307
Христос как Творец	308
Разоблачая начальства и власти	311
Глава 15. Остающееся субботство	319
До востребования	320
Послание к Евреям и личность Иисуса	321
Послание к Евреям и верность Божья.	323
Остающееся субботство	326
УТРАТА И ОБРЕТЕНИЕ: СЕДЬМОЙ ДЕНЬ В ПОСТБИБЛЕЙСКУЮ ЭПОХУ	
Глава 16. От субботы к воскресенью	337
Многослойная картина	338
Конец иудейского влияния.	342
Менее заметные факторы	352
Глава 17. Непримиримые разногласия	359
Эллинизм как препятствие.	360
Через призму Филона Александрийского	363
Непримиримые разногласия.	365
Без благодати.	369
Глава 18. Отвергнутое творение	375
Отчуждение от творения.	376
«Черная смерть» как парадигма	378
«Черная смерть» как поворотная точка	382
Глава 19. Господствующий над ничтожным	389
Тертуллиан как особый случай	390
Умаленное владычество	393
Устойчивый разрыв	396
Глава 20. Свидетельство в пользу веры	405
Свидетельство природы	406
Устраняя знание	408
Наблюдатель и мир	411
Высокое значение частных	417
Глава 21. От часов, запущенных при Творении, к механическим часам	424
Механические часы	425

Крепкая хватка «механического» времени	428
Возврат к «природному времени»	431
Глава 22. Неслышимый голос земли	438
Внимая голосу земли	446
Чаяния земли.	448
Глава 23. Сотворение мира и новое творение	455
Сотворение мира и новое творение как обрамляющие события	456
«Во мгновение ока»	461
«Мертвые воскреснут нетленными»	465
«Смерть! где твое жало?»	467
Глава 24. Утраченный смысл седьмого дня	474
Суббота как произвольное установление	475
Границы «естественного закона»	483
«Забудет ли женщина?» (Ис 49:15)	490
Глава 25. Суббота и имперский идеал	502
Имперское правление	502
Имперское богословие	506
Неимперское богословие	509
Глава 26. Противостояние знаков	517
Вселенский конфликт	518
Противостояние знаков	520
История Божья	522
История дракона	527
Завершение.	534
<i>Первый ангел</i>	536
<i>Второй ангел</i>	540
<i>Третий ангел.</i>	542
Верность Иисуса	553
Печать и имя	555
Глава 27. Дух седьмого дня.	563
Утрата и возвращение утраченного	564
Песнь на день субботний	568
Верность Божья в Иисусе	573
Библиография	580
Библейский указатель	621

ПРЕДИСЛОВИЕ

Седьмой день — это жизненный опыт, личное переживание, а не только история или богословие. Об этом очень хорошо сказано у таких широко известных иудейских авторов, как Авраам Джошуа Хешель и Пинхас Пели. Но и среди христианских исследователей есть люди, призывающие к возрождению субботы, к примеру Марва Доун и Дороти Басс. Они стремятся отыскать утраченное некогда сокровище, вытащить его на свет, сделать значимым для нашего времени. К их глубоким размышлениям и призывам я добавлю несколько мыслей, являющихся плодом моего личного опыта.

Я рос в глубинке, в сельском доме без особых изысков и удобств. В будние дни наша повседневная жизнь была сосредоточена на кухне. У нас была большая столовая, но в течение недели из соображений экономии она не отапливалась, и дверь в нее была просто-напросто закрыта. Но зато в субботу ее распахивали настежь, и столовая превращалась в домашнюю церковь или синагогу, в своего рода «храм во времени», по меткому выражению Хешеля. Первая часть субботы в нашем доме проходила за изучением древних текстов. На резвого мальчугана, каким я был, эти занятия порой навевали скуку, но зато на всю оставшуюся жизнь я проникся почтительным отношением к древним текстам, хорошо усвоив, что Библия стоит углубленного изучения. Кроме того, мою скуку скрашивало ожидание субботнего обеда, ставшего притчей во языцех среди моих друзей, которым соблюдение субботы было чуждо. У них как будто было особое чутье на обед, так как они частенько появлялись как раз в тот момент, когда изучение древних текстов подходи-

ло к концу. Если выбирать, кто больше способствовал повышению значимости седьмого дня — мой отец, заставлявший нас изучать древние книги, или моя мать, умудрявшаяся создавать шедевры кулинарного искусства несмотря на нашу ограниченность в средствах, я отдаю предпочтение матери.

В Осло, в Норвегии, где я более десяти лет прослужил пастором в одной из церквей, мне посчастливилось пережить немало драгоценных мгновений, связанных со служением и общением с людьми в седьмой день. Проводя библейские уроки или проповедуя с кафедры, я имел возможность опробовать и озвучить самые разные толкования библейских текстов, включая те, что мы рассмотрим в этой книге. Я хочу поблагодарить членов и гостей моей общины за свободный обмен мнениями, за совместное изучение священных страниц и за сдержанность в суждениях, которая так нужна всякому читателю Библии. В течение всех этих лет никто в нашей общине не исследовал Библию так ревностно и с такой отдачей, как моя сестра Сольвейг, а в умении готовить незабываемые субботние обеды моя супруга Серена превзошла даже мою матушку.

Я довольно долго шел к академическому исследованию Библии, но зато у меня были замечательные учителя, которые смягчили негативные последствия такой задержки. Я очень многим им обязан. Об их вкладе в мое образование можно будет судить по ключевым моментам этой книги. Я почитаю за великую честь, что мне довелось учиться под руководством Е. П. Сандерса, Ричарда Б. Нэйса, Брюса Лонгенекера и Ричарда Бокэма. Эти наставники могут и не разделять моего интереса к седьмому дню или не соглашаться с моими выводами, но от этого моя благодарность им не становится меньше.

Среди богословов, принадлежащих непосредственно к моему церковному сообществу, я более всего обязан покойному Роберту Дарнеллу, а также Ивану Блазену, Джону Паулину и Грэму Максвеллу.

Я хотел бы выразить благодарность издательству Университета Эндрюса за то, что они решились издать мою книгу, и Деби

Еверхарт, редактору этого издательства, за ее обходительность, терпение и кропотливую работу над текстом. Кроме того, я хочу поблагодарить Кена Уэйда за его редакторскую вычитку и полезные советы.

В четвертой части данной книги, рассматривая отношение к седьмому дню в постбиблейский период, я исследую понятия, которые с некоторой натяжкой можно обозначить как «разъединения» или «разрывы». Два таких «разрыва» особенно важны — это брешь, образовавшаяся между христианским сообществом и верующими иудеями, а также размежевание в христианских воззрениях на тело и землю. Пониманием основных доктрин, сделавших возможным данное размежевание, я обязан своему другу и наставнику — ныне покойному Карстену Джонсену. Он учил, что на христианском отношении к материальному миру самым губительным образом сказалась философия Платона. Я полностью разделяю это убеждение своего первого наставника, которого мне сильно не хватает. По этой причине я посвящаю эту книгу его памяти.

На осуществление замысла данной книги у меня ушло много лет. В самом его начале, когда обе мои дочери были маленькими и всегда находились рядом, меня не оставляло досадное ощущение, что их детство и юность слишком скоро уступят место зрелости и наше семейное гнездо опустеет. Ныне, оглядываясь назад, могу сказать, что работа над данным проектом, которая некогда отнимала время, принадлежавшее моим дочерям, в их отсутствие стала для меня источником утешения. Время, посвященное изучению этой темы, в определенном смысле стало временем, проведенным в общении с ними.

Пожалуй, я попробую объяснить эту мысль еще раз. Если бы меня попросили истолковать значение седьмого дня «от обратного», то есть отталкиваясь от противоположного понятия, то прежде надлежало бы определить это противоположное понятие, и таким понятием, на мой взгляд, служит разделение. Разделение, быстротечность, разрыв и отсутствие — со всем этим сталкивается в своей жизни каждый человек. С помощью этих

понятий вполне можно описать то, что находится за пределами седьмого дня. Суббота, напротив, означает единение вместо разделения, постоянство вместо быстротечности, целостность вместо разрыва и присутствие вместо отсутствия. В моем понимании седьмой день затрагивает область глубочайшей экзистенциальной нужды, которая то и дело обнажается в силу непрерывных разрывов и разлук, происходящих в жизни человека. Я вижу в седьмом дне противоядие от разделения и размежевания и благодаря этому ощущаю присутствие своих дочерей даже тогда, когда они далеко. Действительнее этого средства может быть только заложенная в концепции субботы исходная посылка, согласно которой разделение противоречит Божьим намерениям, и однажды ему будет положен конец.

Седьмой день — это антипод разделения, которое я воспринимаю как очевидную реальность, не требующую доказательств.

Глава 1

ЗНАКОМЬТЕСЬ: СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

Знамений наших мы не видим, нет уже пророка, и нет с нами, кто знал бы, доколе это будет (*Пс 73:9*).

Седьмой день можно уподобить древней амфоре, погребенной в песках времени и хранящей в себе сокровища. Нам трудно судить о причинах, приведших к утрате этой амфоры, зато мы можем попробовать предсказать, что будет, если ее содержимое извлечь на свет. Седьмой день вновь заговорит на своем родном языке — на языке благословения (Быт 2:1–3). Он прольет свет на самый главный вопрос человеческого бытия, так как высветит суть того, что значит быть человеком. Он не обойдет стороной самый сокрушительный и горький аспект человеческого существования, ведь его предназначение в том и состоит, чтобы выражать собой Божье присутствие в то время, когда люди крайне остро ощущают Его отсутствие. Это утверждение, на первый взгляд несколько преувеличенное, покажется вполне уместным, если вспомнить происхождение седьмого дня, драматичный разрыв в его истории и «сужение», утвердившееся в силу разрыва.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Бог — вот основное содержание седьмого дня, его суть. Как и в случае со свитками Мертвого моря, пролежавшими несколько тысяч лет в глиняных сосудах, содержимое нашей «амфоры»

достойно большего внимания, чем сам сосуд. Посему, когда мы говорим об утраченном значении седьмого дня, то мы имеем в виду именно то его значение, которое связано с Богом. Седьмой день обращает наше внимание на то, что более важно,

В Библии седьмой день представлен как высшая точка и кульминация акта творения, утверждающая Божье присутствие в центре человеческого бытия

чем он сам. Впрочем, в отличие от сокровищ, погребенных в земле, седьмой день не станет ждать, пока кто-нибудь его раскопает и осознать его ценность и благословенную природу. Для Бога характерно первым делать шаг на встречу, и наш случай — не исключение. Седьмой день в наше время мало-помалу восстает из руин скорее силой своего неизменного значения, чем в ответ

на чаяния пустыни, в песках которой он погребен. Священное время тихо нашептывает всем, кто суется под его обширным покровом, что нужно остановиться и принять этот все усиливающийся свет¹.

В Библии седьмой день представлен как высшая точка и кульминация акта творения, утверждающая Божье присутствие в центре человеческого бытия (Быт 2:1–3). Когда израильтяне вышли из жестокого египетского рабства, седьмой день был выделен особо как знак свободы и достоинства (Исх 16:1–30). В Десяти заповедях, охватывающих основные этические нормы и принципы жизни (Втор 22), седьмой день служит своего рода биллем о правах для всех Божьих тварей — не только для людей, но и для прочих живых существ (Исх 20:8–11; Втор 5:12–15). Соблюдение этой заповеди представлено как привилегия; хотя в ней и просматривается обязательность, все же ее ключевой посыл — подражание Творцу (Исх 20:11). Кроме того, седьмой день выступает в роли знамения между Богом и человеком, предписывающего тому, кто его соблюдает, поступать в отношениях с людьми так, как поступает с ними сам Бог

(Исх 31:12–17). Мысль о том, что заповедь о седьмом дне носила временный характер и предназначалась только для представителей определенной этнической группы, а именно для евреев, опровергается пророком Исаией. Эта мысль является ключевым моментом в видении об иноплеменниках, присоединившихся к Божьему народу (Ис 56:1–8), непременным условием будущего возрождения (Ис 58:12–14) и даже одной из особенностей жизни на новой земле (Ис 66:23).

В Новом Завете седьмой день занимает настолько важное место в служении исцеления, которое совершал Иисус, что даже можно говорить о его определяющем значении: он был фоном и отправной точкой для намерения Иисуса исцелить того или иного человека (Мк 3:1–5; Лк 13:10–17; Ин 5:1–9; 9:1–14). В синоптических Евангелиях смерть Иисуса явным образом привязана по времени к началу седьмого дня. Авторы этих Евангелий сочли важным подчеркнуть, что Он умер «в девятом часу» (Мф 27:46; Мк 15:34; Лк 23:44). Конечно, это можно расценить как случайное совпадение и заявить, что Он мог с тем же результатом умереть вечером во вторник или четверг. Но все же Он умер именно в пятницу вечером, в силу чего в Его смерти виден неподражаемый признак Божьего деяния. Смерть Иисуса укладывается в схему, по которой было выстроено первоначальное творение (Быт 2:1–3). Таким образом, читатель синоптических Евангелий побуждается к тому, чтобы рассматривать Его смерть как событие, представляющее собой часть масштабного, разворачивающегося у него на глазах плана. Выбор времени, сам «хронометраж» этого события отождествляет Иисуса с Богом и возвещает о непреложности Его искупительных намерений и об их осуществлении.

В Евангелии от Иоанна, где временные рамки прописаны столь же четко, как и в синоптических (Ин 19:14, 31), мы слышим, как Иисус восклицает на кресте: «Совершилось!» (Ин 19:30). Это было последнее произнесенное Им слово. Сразу после этого Иисус склонил голову и испустил дух. Однако это восклицание даже более, нежели сама хронология, напоминает о кульмина-